
Научная статья
УДК 398.22
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-131-138

СЮЖЕТ АТУ 960А «ИВИКОВЫ ЖУРАВЛИ» В АДЫГСКОМ ЭПОСЕ

Мухамед Фуадович Бухуров

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, mbf72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6253-4097>

© М.Ф. Бухуров, 2025

Аннотация. В настоящей статье представлен сравнительно-типологический анализ вариантов реализации международного сюжетного типа АТУ 960 А («Журавли Ивика») в устном народном творчестве адыгов. Предметом исследования являются фольклорные тексты новеллистических и богатырских сказок, героического эпоса и повесть адыгского просветителя XIX Султана Хан-Гирея «Черкесские предания», в которых фиксируется мотив разоблачения преступления, совершенного без свидетелей, через обращение жертвы к траве перекати-поле (в вариантах – пролетающим птицам и т.п.). Устанавливается семантическое значение поговорки, основанной на этом сюжете, «Е къуалэ (къуаниш) хэшэнш, е жьуджалэ хэшэнш» (Либо грач (птица) выдаст тайну <преступления>, либо – перекати-поле выдаст), определяется ее место в структуре диалогических формул сказки и сказания. В работе выявляются как универсальные черты, сближающие адыгские версии с античными нарративами (миф об Ивике) и европейскими аналогами, так и уникальные национально-самобытные элементы повествования.

Ключевые слова: сюжет АТУ 960А The Cranes of Ibucus (Журавли Ивика), перекати-поле, адыгский эпос, новеллистическая сказка, богатырская сказка, сказание, повесть

Для цитирования: Бухуров М.Ф. Сюжет АТУ 960А «Ивиковы журавли» в адыгском эпосе // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-2 (67). С. 131–138. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-131-138

Original article

PLOT OF ATU 960A “IVIK’S CRANES” IN THE ADYG EPIC

Mukhamed F. Bukhurov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, mbf72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6253-4097>

© M.F. Bukhurov, 2025

Abstract. This article presents a comparative and typological analysis of the options for the implementation of the international story type ATU 960 A (“Cranes of Ivica”) in the oral folk art of the Adyg. The subject of the research is folklore texts of short-story and bogatyr tales, heroic epics and the story “Circassian Legends” by the 19th-century Adyg educator Sultan Khan Girey, which records the motive for exposing a crime committed without witnesses through the victim’s appeal to tumbleweed (in variants – flying birds, etc.). The semantic meaning of the saying based on this plot is established, “Ye kuale hashensh, ye

zhujale hashensh" (Either the rook (bird) will reveal the secret of the crime, or the tumbleweed will reveal it), its place in the structure of the dialogical formulas of fairy tales and legends is determined. The work reveals both universal features that bring the Adyg versions closer to ancient narratives (the myth of Ivica) and European analogues, as well as unique national and original narrative elements.

Keywords: plot of ATU 960A The Cranes of Ibycus, tumbleweeds, Adyg epic, short story, heroic tale, tale, novella

For citation: Bukhurov M.F. Plot of ATU 960A "Ivik's cranes" in the Adyg epic. Vestnik KBIGI = КВИИР Bulletin. 2025; 4-2 (67): 131–138. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-131-138

Сюжет «ивиковы журавли» относится к наиболее популярным в мировом фольклоре и литературе. Согласно мнению многих ученых, название сюжета связано с именем древнегреческого поэта VI в. до н.э. Ивиком. Как отмечено во многих трудах, Ивик вел странствующий образ жизни, и ок. 540 г. до н.э. обосновался на о. Самос при дворе тирана Поликрата [Ромашко 2004–2017]. По преданию, по пути в Коринф на Истмийские игры он был смертельно ранен разбойниками. Перед смертью он, посмотрев в небо, увидел стаю журавлей и попросил их стать его мстителями. После убийства Ивика, разбойники отправляются смотреть состязание, один из них видит пролетающих журавлей-«мстителей» и показывает их спутникам. Из их разговора другие зрители узнают о тайне убийства поэта, убийц задерживают и судят. Как отмечено учеными, на этом предании основана поговорка «Ивиковы журавли», и этот сюжет был использован Фридрихом Шиллером в балладе «Ивиковы журавли», написанном в 1797 г. (см. об этом более подробно: Агаркова Ю.А. «Баллада Ф. Шиллера «Ивиковы журавли» в контексте философско-эстетических взглядов веймарских классиков» [Агаркова 2022]). В 1813 г. содержание баллады было переложено на русский язык В.А. Жуковским, а позднее к этой теме обращались и другие поэты, писатели и драматурги.

Что касается фольклора, то здесь сюжет представлен в различных жанрах под разными названиями и формулировками. Так, в известном каталоге Аарне-Томпсона-Утера [Uther Hans-Jörg 2011] (далее ATU) выделяются пять подтипов этого сюжета. Ниже приводится два из них, так как по форме объективации они наиболее близки сюжету повествования адыгского фольклора:

ATU 960 *The Sun Brings All to Light*. A man (Jew, cattle dealer, girl) is held up and beaten by another man (tailor, coachman, innkeeper) and later dies. Just before dying he says, "The clear sun (god, moon, wind) will bring everything to light". The robber looks in vain for money in his pockets, dumps him behind a thicket, and continues his travels. In the next town the murderer marries and later has a family. One morning as he sits with his wife at the window, he pours coffee into his cup and sees how the sunbeams gleam in it and reflect on the wall. He repeats the last words of the dying man [D1715]. His wife does not understand the meaning of his words and urges him to give an explanation. He finally tells her confidentially about the murder. His wife promises not to tell anyone. But she does not keep her promise and three days later the whole town knows what happened. The man is condemned [N271.1] [Uther Hans-Jörg 2011: 601] – (Солнце выносит все на свет. Мужчина (еврей, торговец скотом, девушка) ограблен и избит другим мужчиной (портным, кучером, трактирщиком), и позже умирает. Перед смертью он произносит: «Ясное солнце (бог, луна, ветер) вынесет всё на свет». Грабитель тщетно ищет деньги в его карманах, бросает его за кустами и продолжает свои странствия. В следующем городе убийца заводит семью. Однажды утром, сидя с женой у окна, он наливает кофе в чашку и видит, как солнечные лучи, играя в ней, рисуют узоры на стене. Он повторяет последние слова умирающего [D1715]. Жена не понимает смысла его слов и требует от него объяснений. В конце концов, он доверительно рассказывает ей об убийстве. Жена

обещает никому не рассказывать. Но она не сдерживает своего обещания, и через три дня весь город узнает, что произошло. Мужчину осуждают [N271.1];

ATU 960A *The Cranes of Ibucus*. A traveler becomes a victim of robbery at a remote place. Just before dying he calls on cranes (ravens, wild ducks, doves) passing by to bear witness to the crime. When the cranes pass by again, one of the murderers reveals himself without thinking (the cranes follow the murderer and point him out) [N271.3]. In some variants the murderer is exposed by partridges, geese, birds, dogs, thorns, a plant, a tree, the sun, a calf's head or by a (singing, bleeding) bone. Cf. Types 720, 780, 780B, 780C, and 960 [Uther Hans-Jörg 2011: 602] – (*Журавли Ивика*. Путник становится жертвой ограбления в отдаленном месте. Перед смертью он призывает пролетающих мимо журавлей (воронов, диких уток, голубей) засвидетельствовать преступление. Когда журавли снова пролетают мимо, один из убийц, не задумываясь, раскрывает себя (журавли следуют за убийцей и указывают на него) [N271.3]. В некоторых вариантах убийцу разоблачают куропатки, гуси, птицы, собаки, шипы, растение, дерево, солнце, телячья голова или (поющая, кровоточащая) кость. Ср. типы 720, 780, 780B, 780C и 960).

Н.П. Андреев в своем «Указателе сказочных сюжетов по системе Аарне» данному сюжету присваивает номер 960 и дает следующее описание: *Тайное убийство (Ивиковы журавли)*: умирающий обращается к ковылю-траве и т. п. с просьбой раскрыть убийство; через много лет убийца смеется при виде травы, рассказывает свою тайну жене (и т. п.), она доносит на него [Андреев 1929: 71]. Данная формулировка была использована позже и составителями «Сравнительного указателя сюжетов. Восточнославянская сказка», при этом определено точное соответствие с каталогом Аарне-Томпсона, т.е. здесь сюжету присваивается индекс 960A=AA 960 [Сравнительный указатель… 1979: 247].

Судя по указателю К.Я. Арайс и А.А. Медне, сюжет латышских сказок соответствует ATU 960: *Солнце – свидетель*. Разбойник из-за денег убивает одинокого путника. Умирая, он призывает в свидетели лучи солнца, траву и т.п. Однажды кто-то случайно упоминает этих «свидетелей», и разбойник невольно признается в преступлении (Также: Разбойник выдает себя, повторяя слова, которые слышал во время совершения преступления) [Арайс, Медне 1977: 336].

Несмотря на то, что в названных указателях сюжет обозначен разными номерами или имеет разные описания, в принципе оба подтипа по содержанию совпадают – в них выделяются одни и те же компоненты:

- 1) путник ограблен и убит (избит) другим мужчиной;
- 2) умирающий перед смертью обращается к солнцу или траве перекати-поле и т.п. с просьбой раскрыть тайну его убийства (как отмечено выше, «в некоторых вариантах преступника разоблачают куропатки, гуси, птицы, собаки, шипы, растение, дерево, солнце, телячья голова или (поющая, кровоточащая) кость». В устном народном творчестве адыгов в качестве разоблачителя тайны убийства выступает грач (или другая птица), но эту функцию в большинстве случаев выполняет трава перекати-поле);
- 3) убийца женится на жене убитого им человека (в предании об Ивике убийца разоблачают во время Истмийских состязаний);
- 4) в их жилище закатывается перекати-поле (в вариантах – солнечные лучи падают на стену, журавли пролетают мимо них и т.д.);
- 5) убийца смеется при виде травы (лучей солнца, пролетающих журавлей), тайна раскрывается;
- 6) жена мстит за кровь своего мужа (в вариантах – убийцу судят).

В адыгском фольклоре рассматриваемый сюжет относится к одному из самых распространенных, и он представлен не только в сказках, но и в пословицах и поговорках, а также в архаическом эпосе о нартских богатырях. В сборнике

«Адыгэ таурыхъэр. Новеллэ таурыхъэр» («Адыгские сказки. Новеллистические сказки») приводится два варианта сказки на этот сюжет под названием «Е къуалэ хэшэнц, е жьуджалэ хэшэнц» («Либо птица раскроет тайну <преступления>, либо – перекати-поле») [Адыгские сказки... 2005: 340–346]. Фабула этих сказок такова. Один из двух друзей женится на самой красивой девушке. Другой влюбляется в нее, и, чтобы заполучить ее, решает погубить друга. С этой целью он берет товарища с собой, и они вместе отправляются в поход, и, когда они достигли берега какой-то реки, злодей коварно убивает друга и бросает в реку. Перед смертью он обращается к грачу и траве перекати-поле с просьбой раскрыть убийство. Через какое-то время убийца женится на его жене. Однажды от сильного ветра в комнату, где сидели они, закатывается перекати-поле. Он смеется при виде травы, и, по настоянию жены, невольно признается в преступлении. Жена мстит ему.

Сюжет встречается и в нартском эпосе, и связан он с циклом о Батразе – в нем повествуется о гибели этого персонажа. Существует несколько вариантов сказания, где главным сюжетообразующим мотивом является гибель героя. Согласно варианту Нуха Мугу (1898 г.р.) [Нарты... 2024: 254–256], Батраз враждует с нартами из-за того, что они погубили его отца. Нарты узнают уязвимое место богатыря и убивают его. Здесь форма объективации мотива выведения уязвимого места героя соответствует описанию сюжета ATU 315 *The Faithless Sister* (Неверная сестра) [Uther Hans-Jörg 2011: 201–202]. Нарты подсылают к матери Батраза какого-то мужчину, чтобы он узнал уязвимое место его сына. Женщина влюбляется в него и рассказывает ему, как извести Батраза: нарты не могут связать его обычной веревкой, поэтому, по совету его матери, они изготавливают аркан, в который вплетен клок ее (матери) волос; им связывают Батраза; он не может разорвать его; нарты приходят и убивают Батраза.

По варианту Бый Шаше (1874 г.р.) [Нарты... 2024: 263–265], нарты узнают, что убить Батраза невозможно, покуда стрела не попадет в него на виду у матери. Враги привязывают Батраза цепью к скамье, на которой он лежал и спал, затем поднимают большой шум. Батраз, проснувшись от шума и криков, вскакивает и с привязанной к спине скамьей выходит во двор, не понимая, что происходит, а те начинают осыпать его стрелами. Жокояна, мать/нянька, тоже не понимая ничего, выскакивает из дома и в тревоге смотрит в сторону сына. Стрела, попавшая в Батраза в миг, когда ее взгляд обратился к нему, поражает его.

Как видно, некоторые варианты сказания о гибели нарта Батраза основаны на мотиве и сюжете (мотив уязвимости, сюжет ATU 315), которые получили широкое распространение в мировом фольклоре. Таким же образом используется и универсальный сюжет ATU 960A *The Cranes of Ibycus* (Журавли Ивика). По варианту Мыта Карагулова (1866 г.р.) [Нарты... 2024: 256–263], Батраз вместе с другими нартами отправляется в зекъюз (поход). К ним присоединяется один знатный всадник, на котором была кольчуга, подобной которой не видели ни на одном из нартов. Батразу так понравилась эта кольчуга, что он задумывает убить его, чтобы снять с него кольчугу. Батраз подкрадывается к нему и убивает. Умирая, мужчина говорит так: «– Тельыджэ лажъэ жьуджалэ и хаишц, е къуалэ, е жьуджалэ хаиш схуэпицыну Жытыхъэм сольэй! Ах, бетэмал, мурадыф! пхуэсицат, аүэ хъуакъым, сынэбгъэсамэ, пщхэпэн хэклынт» [Нарты... 2024: 256] – «Поводом для раскрытия тайны бывает и перекати-поле. Прошу тебя, о Бог ветра, сделай доносителем тайны моей смерти или птицу, или перекати-поле. Эх, жаль, доброе я задумал, было, для тебя; если бы ты дал мне его осуществить, было бы тебе от этого благо». Как оказалось, это был славный Койдан, сын Дамызепша, родом из живущих на берегу Каспия. Он искал самого Батраза, чтобы выдать за него сестру – самую красивую из девушек. Батраз отправляется на ее поиски. В пути ему встречается один неказистый всадник, который советует Батразу сделять привал в каком-то кургане.

Далее в повествование вплетается один из распространенных мотивов богатырской сказки – испытания силы и мужества жениха девушкой-богатыршей. Как известно, основная функция невесты в сказках подобного рода – «найти богатыря-мужчину, превосходящего ее своей силой. И найдя такого мужчину, она отказывается от прежних привычек и возвращается к занятиям, свойственным другим женщинам» [Бухуров 2015: 86]. По замечанию А.И. Алиевой, ее образ больше всего связан с сюжетом, зафиксированным в указателе типов турецких сказок Эберхарта-Боратава: Eb–Bo 62, III, 6. Герой сражается с переодетой в мужскую одежду женщиной, после чего женится на ней [Алиева 1986: 36]. Но на этом сказание о Батразе не заканчивается, и финальной частью является сюжет о богатырше-мстительнице, который в названном каталоге обозначен под номером Eb–Bo 279, III, 4–6: Женщина, переодевшись в мужскую одежду, мстит с помощью незнакомца за смерть отца, своего мужа или братьев, затем становится женой героя [Алиева 1986: 36–37]. Однако здесь этот сюжет используется в трансформированном виде: жена мстит своему мужу за кровь брата.

Подобно сказочным персонажам, сестра Койдана переодевается в мужскую одежду, на кургане встречает Батраза, приводит его к себе домой и там испытывает его – сражается с ним. Батраз побеждает, и девушка выходит за него. Однажды от ветра в их жилище закатывается пустынное маленькое перекати-поле. При виде его Батраз смеется. Жена пристает к нему и принуждает его раскрыть тайну. Узнав о судьбе брата, она клянется отомстить за его кровь. Снова переодевается в богатырскую одежду, на берегу моря вступает в сражение с Батразом и древком своего копья пригвождает его к земле.

Существует и другой вариант [Нарты... 2024: 230–232] этого сказания, который представлен в несколько иной контаминации. В начальной части повествования рассказывается о племени *испов* (карликовое племя человекоподобных созданий, обладающих огромной физической силой, большим умом, мужеством; вместо лошадей у них были зайцы, а в качестве рабов – *инижи* (великаны); мать Батраза была дочерью предводителя испов [Мифы народов мира 1991: 571]): как они строили свои дома (см.: дольмены), как нарты (в вариантах – *инижи*) подчинялись им, почему зайцы стали бегать скачками и пр. Вторая часть основана на сюжете ATU 960A *The Cranes of Ibucus* (*Журавли Ивика*), но здесь отсутствуют некоторые его элементы. Как и в варианте Бый Шаше, здесь Батраз убивает встречного всадника и снимает с него кольчугу. Но, в отличие от первого варианта, всадник, чтобы раскрыть тайну его убийства, не обращается к траве перекати-поле, а лишь проклинает Батраза со словами: «*МурадыфI пхуэсцIам, сыльэбгъэIэсакъым. Узэблар афэ закъуэр арт. Абы нэхъ насып умыгъуэткIэ!*» – «Я имел к тебе доброе намерение, ты не дал мне достигнуть. Всего лишь на кольчугу ты позарился. Так пусть тебе другого счастья не будет!» [Нарты... 2024: 231].

Сюжет ATU 960A *The Cranes of Ibucus* (*Журавли Ивика*) использован и в произведениях адыгских писателей. Например, он встречается в повести известного просветителя XIX в. Султана Хан-Гирея «Черкесские предания» [Султан Хан-Гирей 2009: 318–416]. Основная тема повести – борьба адыгов с иноземными захватчиками, другими словами, как отмечено А.Х. Хакуашевым, здесь «события развертываются среди племени жанеевцев в эпоху, когда во главе Крымского ханства стоял Магомет-Гирей» [Хакуашев 1978: 167]. По его справедливому замечанию, «в основу повести Хан-Гирея легли предания адыгского фольклора. Определенно можно назвать два фольклорных сюжета, использованных автором для ее создания, – бытовавшую самостоятельно в народном эпосе сказку под названием «Перекати-поле» и предание о кровной мести молодого горца, легшее в основу поэмы М.Ю. Лермонтова «Каллы»» [Хакуашев 1978: 166]. Следует заметить, что, несмотря на различия в некоторых деталях (например, в повести основной линией проходят мотивы защиты Родины, борьбы с иноземными захватчиками,

включаются новые действующие лица (предводитель жанеевцев, Канлы и др.), она имеет своеобразную композиционную структуру и т.д.), в повести сохранены все основные мотивы фольклорного сюжета ATU 960A *The Cranes of Ibucus* (*Журавли Ивики*): князь Джембулат влюбляется в дочь предводителя жанеевцев; коварный Канлы, преследуя свои личные интересы (жениться на дочери предводителя) принуждает Теймбулата убить Джембулата; после убийства своего лучшего друга, Теймбулат убивает и Канлы, затем сам женится на княгине; однажды поднимается вихрь и в открытую дверь дома княгини заносит траву перекати-поле; при виде травы Теймбулат раскрывает тайну убийства Джембулата; жена мстит за кровь мужа (убивает Теймбулата).

По справедливому замечанию Ж.Г. Тхамоковой, сюжет ATU 960A *The Cranes of Ibucus* (*Журавли Ивики*) «породил пословицу: «Е къуаницЭ хэшэнц, е жьуджаслэ хэшэнц» (либо грач известит, либо перекати-поле)» [Тхамокова 2014: 56], т.е., имеется ввиду, что любая тайна рано или поздно будет разоблачена. Также она является одним из главных компонентов в так называемых «формулах, входящих в диалог или типичных выражениях отдельных сказочных персонажей» (по определению румынского ученого Николе Рошияну [Рошияну 1974: 155–160]):

В сказочных формулах:

1. «— Сеуэрэ уи щхъэр пызупицIамэ, хэт жиIэжынт, хэти ильагъурэ? — жиIэри...

— <...> «Жъуджаслэ хэшиэ е къуаницЭ хэшиэ» жыхуалэр араци, зыгуэр хэшэнц, — жиIэри <Жамырзэ>» [Адыгские сказки... 2005: 341] — «Если-бы я удалил и отрубил бы тебе голову, кто это увидел бы, и кто бы мог рассказать об этом? — говоря <спросил Кетуко>.

— <...> Как говорится, «Или перекати-поле расскажет, или грач расскажет», кто-то раскроет <тайну>, — ответил <Жамирзэ>.

2. «— Иджыпсту укъальегъуакъым икIи укъацIагъянкъым, ауэ дапцэцми къыпхуэгъункъым, — е къуалэ хэшэнц, е жьуджаслэ хэшэнц» [Адыгские сказки... 2005: 344] — «Сейчас тебя никто не видит и не знает об этом, но когда-нибудь ты за это заплатишь, — или грач расскажет, или перекати-поле расскажет».

В героическом эпосе:

«А лыр ѢылIэм моуэ жиIаш:

— Телъыджэ лажьэ жьуджаслэ и хашиц, е къуалэ, е жьуджаслэ хашиэ схуэпциIыну Жытыхъэм сольэIу! Ax, бетэмал, мурадыфI пхуэсциIат, ауэ хъуакъым, сынэбгъэсамэ, пщхъэн хэкIынт» [Нарты... 2024: 256] — «Умирая, мужчина сказал так: «Поводом для раскрытия тайны бывает и перекати-поле. Прошу тебя, о Бог ветра, сделай доносителем тайны моей смерти или птицу, или перекати-поле. Эх, жаль, доброе я задумал, было, для тебя; если бы ты дал мне его осуществить, было бы тебе от этого благо»

В предании Султана Хан-Гирея:

«Кто, — спросил он Джембулата, — кто будет вестником твоей смерти, если я тебя теперь зарежу?»

Джембулат улыбнулся и отвечал, указывая на куст, подле него растущий: «Вот этот тетеркон (перекати-поле) может быть Божиим вестником» [Султан Хан-Гирей 2009: 411].

Как видно, сюжет ATU 960A *The Cranes of Ibucus* (*Журавли Ивики*) получил широкое распространение в адыгском фольклоре. Он представлен в сказках и сказаниях героического эпоса. На его основе возникло устойчивое выражение «Е къуалэ (къуаницЭ) хэшэнц, е жьуджаслэ хэшэнц» (Либо грач (птица) выдаст тайну <преступления>, либо — перекати-поле выдаст), которое стало одним из основных компонентов традиционных формул, входящих в диалог сказочных и эпических персонажей. В реальной действительности формула обрела расширительное

значение, постулируя, что любая тайна когда-нибудь будет раскрыта. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на универсальность сюжета АТУ 960 А, его адыгская интерпретация во многом является оригинальной.

Список источников и литературы

Агаркова 2022 – Агаркова Ю.А. «Баллада Ф. Шиллера «Ивиковы журавли» в контексте философско-эстетических взглядов веймарских классиков» // Уральский филологический вестник. 2022. № 1. С. 15–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ballada-f-shillera-ivikovy-zhuravli-v-kontekste-filosofsko-esteticheskikh-vzglyadov-veymarskikh-klassikov/viewer> (Дата обращения: 24.11.2025).

Адыгские сказки... 2005 – Адыгские сказки. В 2-х т. Т. 1: Новеллистические сказки [на адыг. яз.: Адыгэ таурыхъэр. ТомитПу. 1 т: Новеллэ таурыхъэр] / сост. Ж.Г. Тхамокова (Браева). Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 2018. 836 с.

Алиева 1986 – Алиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 280 с.

Андреев 1929 – Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Государственное русское географическое общество, 1929. 120 с.

Арайс, Медне 1977 – Арайс К.Я., Медне А.А. Указатель типов латышских народных сказок. Рига: Изд-во «Зинатне», 1977. 528 с.

Бухуров 2015 – Бухуров М.Ф. Адыгская богатырская сказка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 160 с.

Мифы народов мира 1991 – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1 / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1991. 671 с.

Нарты... 2024 – Нарты. Адыгский (черкесский) эпос. В 4-х т. Т. 2. Озырмес. Батраз. Ашамез / под ред. А.М. Гутова. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2024. 472 с.

Ромашко 2004–2017 – Ромашко С.А. Ивик // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigrus.ru/literature/text/1999288> (Дата обращения: 25.11.2025).

Рошияну 1974 – Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М.: Наука, 1974. 216 с.

Сравнительный указатель... 1979 – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / отв. ред. К.В. Чистов. Л.: Наука, 1979. 438 с.

Султан Хан-Гирей 2009 – Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы / сост. М.Н. Губжокова. Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2009. 672 с.

Тхамокова 2014 – Тхамокова Ж.Г. Адыгская бытовая сказка (сюжетный состав в сравнительном освещении). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 222 с.

Хакуашев 1978 – Хакуашев А.Х. Адыгские просветители. Нальчик: Эльбрус, 1978. 260 с.

Uther Hans-Jörg 2011 – Uther Hans-Jörg. The Types of international Folktales. A Classification and Bibliography. Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson. Part 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales, with an Introduction. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia Academia Scientiarum Fennica, 2011. 619 p.

References

AGARKOVA Yu.A. «Ballada F. Shillera «Ivikovy zhuravli» v kontekste filosofsko-esteticheskikh vzglyadov veymarskikh klassikov» [“F. Schiller’s Ballad “The Cranes of Ibycus” in the Context of the Philosophical and Aesthetic Views of the Weimar Classics”]. IN: Уральский филологический вестник. 2022. № 1. P. 15–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ballada-f-shillera-ivikovy-zhuravli-v-kontekste-filosofsko-esteticheskikh-vzglyadov-veymarskikh-klassikov/viewer> (Date of access: 24.11.2025). (In Russian)

Adygskije skazki. V 2-kh t. T. 1: Novellisticheskiye skazki / sost. Zh.G. Tkhamokova (Brayeva) [Adyghe tales. In 2 volumes. Vol. 1: Novellistic tales. Comp. Zh.G. Tkhamokova (Braeva)]. Nal’chik: Izd. tsentr «El’-Fa», 2018. 836 p. (In Adyg)

ALIYEVA A.I. Poetika i stil’ volshебnykh skazok adygskikh narodov [Poetics and style of fairy tales of the Adyg peoples]. M.: Nauka, 1986. 280 p. (In Russian)

ANDREYEV N.P. Ukarazatel’ skazochnykh syuzhetov po sisteme Aarne [Index of fairy tale plots according to the Aarne system]. L.: Gosudarstvennoye russkoye geograficheskoye obshchestvo, 1929. 120 p. (In Russian)

- ARAIS K.YA., MEDNE A.A. *Ukazatel' tipov latyshskikh narodnykh skazok* [Index of types of Latvian folk tales]. Riga: Izdatel'stvo Zinatne, 1977. 528 p. (In Russian)
- BUKHUROV M.F. *Adygskaya bogatyrskaya skazka* [Adyghe heroic fairy tale]. Nal'chik: Izdatel'skiy otdel KBIGI, 2015. 160 p. (In Russian)
- Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2-kh t. T. 1 / Gl. red. S.A. Tokarev* [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia in 2 volumes. Vol. 1. Ch. ed. S.A. Tokarev]. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1991. 671 p. (In Russian)
- Narty. Adygskiy (cherkesskiy) epos. V 4-kh t. T. 2. Ozyrmes. Batraz. Ashamez / pod red. A.M. Gutova* [Narts. Adyg (Circassian) epic. In 4 vol. Vol. 2. Ozyrmes. Batraz. Ashamez / edited by A.M. Gutov]. Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Tsentr», 2024. 472 p. (In Adyg and Russian)
- ROMASHKO S.A. *Ivik* [Ivik]. IN: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/1999288> (Date of access: 25.11.2025). (In Russian)
- ROSHIYANU N. *Traditsionnyye formuly skazki* [Traditional formulas of the fairy tale]. M.: Nauka, 1974. 216 p. (In Russian)
- Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavyanskaya skazka* [Comparative index of plots. East Slavic tale / Ex. ed. K.V. Chistov]. L.: Nauka, 1979. 438 p. (In Russian)
- SULTAN KHAN-GIREY. *Izbrannyye trudy i dokumenty / sost. M.N. Gubzhokova* [Selected Works and Documents / comp. M.N. Gubzhokova]. Maykop: OAO «Poligraf-Yug», 2009. 672 p. (In Russian)
- TKHAMOKOVA ZH.G. *Adygskaya bytovaya skazka (syuzhetnyy sostav v sravnitel'nom osveshchenii)* [Adyg household fairy tale (plot composition in comparative lighting)]. Nal'chik: Izd. otdel KBIGI, 2014. 222 p. (In Russian)
- KHAKUASHEV A.Kh. *Adygskiy prosvetiteli* [Adyghe enlighteners]. Nal'chik: El'brus, 1978. 260 p. (In Russian)
- UTHER HANS-JÖRG. The Types of international Folktales. A Classification and Bibliography. Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson. Part 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales, with an Introduction. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia Academia Scientiarum Fennica, 2011. 619 p.

Информация об авторе

М.Ф. Бухуров – кандидат филологических наук, зав. сектором адыгского фольклор.

Information about the author

M.F. Bukhurov – Candidate of Sciences (Philology), Head of the Adyg Folklore Sector.

Статья поступила в редакцию 26.11.2025; одобрена после рецензирования 16.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 26.11.2025; approved after reviewing 16.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.